

Увидев, что Тао Хуайсю настаивает, Ли Сяньфу вздохнул, ненадолго задумался и неторопливо произнес:

— У Цинь Цзиня на плече есть красивая алая родинка, а слева на талии — необычный шрам в форме полумесяца. У него светлая кожа и идеальные пропорции тела, он безупречный натурщик для картин.

Жаль, что в Древней деревне Тяньси удалось сделать всего один портрет.

— ...

Тао Хуайсю застыла на месте. Дослушав до конца, она невольно вздрогнула ресницами. Неужели он поверхностен до такой степени?

Слово автору:

Цинь Цзинь: «Он знает меня лучше всех».

Тао Хуайсю: «...Дитя моё, ты нарвался на подонка».

Коротко обрисовав ситуацию, Ли Сяньфу отчетливо почувствовал, что атмосфера стала странной. Впрочем, он никогда не умел разгадывать мысли Тао Хуайсю, поэтому не придавал этому особого значения и спросил:

— Что-то еще?

Тао Хуайсю покачала головой.

Издали увидев, что блюда на столе уже поданы, она вернула себе привычно спокойное выражение лица:

— Идем есть.

С этими словами она направилась в сторону парковки.

Сделав пару шагов, она вдруг обернулась к Ли Сяньфу, все еще стоявшему на месте, и произнесла:

— Мои прошлые слова остаются в силе. Ты можешь в любое время приехать ко мне за границу.

Слегка прищурив миндалевидные глаза, Тао Хуайсю изобразила пальцами пистолет.

Ли Сяньфу ничего не ответил, твердо придерживаясь принципов, надлежащих добропорядочному гражданину.

Вернувшись за стол, Ли Сяньфу заметил, что порции блюд выглядят подозрительно скромными — словно обман клиентов. Оказалось, пока он выходил, Цинь Цзинь успел очистить все кровати и как раз снимал одноразовые перчатки.

Ли Сяньфу впервые оказывался в подобном положении и с удовольствием пользовался плодами чужого труда. Насытившись, он развернул салфетку и спросил:

— Мама ведь спрашивала у тебя, насколько хорошо ты меня знаешь?

Тао Хуайсю редко болтала понапрасну, и раз уж ни с того ни с сего задала этот вопрос ему, то, скорее всего, до этого спросила у Цинь Цзиня.

Цинь Цзинь кивнул, взял протянутую салфетку и вытер руки:

— Похоже, мой ответ ее не слишком порадовал.

Ли Сяньфу махнул рукой, показывая, что ничего страшного, и повторил свои недавние слова:

— Что бы ты ни ответил, выслушав мой вариант, она посчитает тебя беднягой.

— ...

Впереди кто-то обустроивал просторную сцену. Ли Сяньфу бросил туда пару взглядов и как раз услышал разговор мужчины и женщины, только что присевших за соседний столик:

— Завтра еще успеем сходить на СПА, а сегодня вечером тут показывают особую шоу-программу.

— Тогда придем пораньше, чтобы занять хорошие места.

Ли Сяньфу заинтересовался, подозвал официанта и поинтересовался временем начала представления.

— В девять вечера, — ответил официант и добавил: — Гости с одиннадцатого этажа могут заранее забронировать первые два столика.

На одиннадцатом этаже располагались исключительно люксовые номера. Поскольку Цинь Цзинь являлся одним из акционеров отеля, Ли Сяньфу сейчас проживал там бесплатно.

— Посмотрим? — спросил он у Цинь Цзиня.

Цинь Цзинь сразу же сказал официанту:

— Оставьте два места.

После ужина Цинь Цзинь вернулся в номер на видеоконференцию, а Ли Сяньфу отправился на экскурсионном автобусе осматривать окрестности и купил несколько местных сувениров, чтобы отправить их домой.

Вторая половина дня пролетела незаметно. На обратном пути у одного из пассажиров вытащили телефон, из-за чего автобус поехал прямо в полицию, и это надолго затянулось. К моменту, когда Ли Сяньфу вернулся в отель, шоу уже началось.

Едва он толкнул стеклянную дверь, как вместе с воздухом на него обрушился возбуждающий барабанный ритм, оглушавший прямо у ушей. Повсюду сновали люди. Ли Сяньфу пробрался вперед и обнаружил, что их места все еще сохранены.

— Одно из привилегий акционера, — спокойно заметил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу с улыбкой сел и взглянул на часы: похоже, самое интересное он еще не пропустил.

Чтобы уберечь детей, кондиционеры в отеле работали не на полную мощность, а поскольку зрителей становилось все больше, вскоре в зале стало душновато.

Цинь Цзинь смотрелся здесь инородной деталью: даже в такой шумной и оживленной обстановке от него веяло холодной неприступностью. Однако находились те, кого это привлекало. Справа от него сидела дочь крупного акционера отеля; узнав, что приехал Цинь Цзинь, она специально заняла столик по соседству.

Целый год тайной влюбленности наконец привел ее к решению сделать первый шаг. Набравшись храбрости, она спросила:

— Не хотите сока...

В следующий миг ее голос потонул в грохоте музыки, достигшей апогея на сцене.

Девушке ничего не оставалось, как дожждаться конца танцевального номера. Когда музыка уже затихала, она вновь разомкнула губы, собираясь заговорить, но ее снова внезапно прервал чужой удивленный возглас:

— У тебя, кажется, манжета порвалась.

Цинь Цзинь повернул руку и бросил взгляд: на рукаве действительно виднелся небольшой порез, незаметный, непонятно где зацепленный.

Девушку по соседству словно осенило, и она уже приготовилась назвать знакомое ателье, а затем предложить лично проводить его туда завтра:

— Я...

— Протяни руку.

Ли Сяньфу попросил Цинь Цзиня протянуть руку, осмотрел повреждение и сказал:

— Ничего страшного. Вернемся — я тебе починю.

Цинь Цзинь не стал отказываться:

— Тогда рассчитываю на тебя.

— ...

Наблюдая эту сцену, девушка изумленно расширила глаза. Смущение на ее лице быстро сменилось растерянностью, а милые ямочки на щеках даже слегка дрогнули.

«Может, мне послышалось? Разве станет мужчина сам предлагать пошить или заштопать одежду другому мужчине?»

Пытаясь успокоить себя, она наострила уши и снова поймала обрывок их разговора.

— Если просто зашить, останется след. Я могу замаскировать его вышивкой. Тебе больше нравятся буквы или узоры?

— Все равно, — ответил Цинь Цзинь.

Представив оба варианта, Ли Сяньфу быстро сделал вывод:

— Узор, пожалуй, будет смотреться интереснее.

— ...

На этот раз она слышала все предельно отчетливо. Девушка смущенно задумалась, в каких еще ситуациях, кроме романтических отношений, один человек штопает одежду другому. Спустя две минуты она в отчаянии зажмурилась, мысленно виня себя за необразованность, ведь единственное, что пришло ей на ум, — это строчка: «Нить в руках заботливой матери — одежда на плечах уходящего сына...»

Деревянными движениями поднявшись со своего места, девушка молча побрела к выходу.

...Она должна покинуть это разбивающее сердце место.

Срочно купить билет на поезд и уехать этой же ночью!

Опустив голову и не смотря по сторонам, у самой двери она случайно столкнулась с кем-то.

— Простите, — она подняла взгляд и оторопела от восхищения: даже темные очки не могли скрыть безупречный овал лица стоящего перед ней человека.

— Ничего, — человек, в которого она врезалась, опустил козырек шляпы, поднял с пола бумажного журавлика и, не оборачиваясь, пошел дальше внутрь.

Человеческие радости и печали редко совпадают: к примеру, Ли Сяньфу даже не заметил, что за их столиком освободилось место. Он поманил официанта и заказал два напитка.

Заказ принесли быстро. Рядом с подносом лежал бумажный журавлик. Официант посмотрел на Ли Сяньфу:

— Одна дама просила передать вам.

Подобный способ выказать симпатию был в отеле не редкостью, и официант давно к этому привык.

Ли Сяньфу развернул журавлика, и из него выпало несколько сухих лепестков.

Слегка опешив, он поднял два лепестка, упавших ему на колени, и пересчитал их. Всего лепестков было семь.

Тень от ресниц скрыла эмоции в его глазах. Ли Сяньфу чуть сжал пальцы, и хрупкие лепестки тут же рассыпались. Когда он снова поднял голову, на его лице заиграла улыбка, не касавшаяся глаз:

— Похоже, это не совсем «загрузка сохранения».

Ни открытки, только несколько лепестков. В отличие от первого послания, это выглядело скорее как молчаливое объявление.

Цинь Цзинь тоже обратил внимание на количество лепестков и прищурился:

— Подождем еще день. Если снова получишь лепестки, обязательно скажи мне.

...

В сутках всегда есть место случайным встречам. Красивая женщина, оставив бумажного

журавлика, вежливо отклонила ухаживания стоящего рядом мужчины и на высоких каблуках шагнула в бескрайнюю ночную тьму.

Звуки уведомлений на телефоне не умолкали. Женщина мельком глянула на экран и въехала на территорию элитного жилого комплекса.

В квартире не горел свет. На балконе она увидела Цинь Цзяюй: лунный свет размывал ее силуэт, придавая ему мягкость.

В этот момент Цинь Цзяюй повернула лицо. В ее чертах проглядывала юношеская незрелость, и если бы она сейчас надела школьную форму, то вполне могла сойти за старшекласницу.

Женщина заговорила первой:

— Купленная информация в целом сходится: говорят, падение Ли Сяньфу не было случайностью. Сейчас большинство слухов сходится на подозрениях в адрес Цинь Цзиня.

Цинь Цзяюй не выразила никаких эмоций и лишь прикрыла глаза:

— Больше не надо искать. Он сам разыграл этот спектакль. Иначе слухи не были бы настолько единодушными.

Открыв глаза, она спросила:

— Вещь доставили?

Женщина кивнула:

— Все устроено. После полуночи Ли Сяньфу получит второе послание.

— Спасибо за труды, — Цинь Цзяюй наконец бросила на нее взгляд.

Женщина прикусила губу:

— Ты спасла мне жизнь и помогла сохранить право на наследство, так что это мелочи.

Цинь Цзяюй сидела в кресле, полуприкрыв глаза, выглядя очень уставшей. Это были последствия четырехлетней давности: время от времени она впадала в длительный сон.

<http://bllate.org/book/18300/1757062>